

чтаетъ поразить христіанство и христіанъ, свести къ ничтожеству своимъ дерзкимъ отрицаніемъ и насмѣшками—содержимое вотъ уже почти XX вѣковъ св. вселенскою церковью христіанство, которое прославлено отъ Бога вѣчною неувыдаемою славою, которое проявило величайшую жизненность, силу, благотворность. Но онъ самъ себя бьетъ смертельно и своихъ послѣдователей, ибо лишилъ себя и ихъ свѣта и благодати Божіей, примиренія съ Богомъ и благоволенія Его и подвергаетъ проклятію Божию и себя и ихъ; ибо, по отверженіи Спасителя, еретикамъ этимъ не остается болѣе жертвы за грѣхъ, но нѣкое страшное чаяніе суда и ревность огня, хотящаго поглотить противниковъ (Евр. 10, 27). Думаютъ ли объ этомъ разгордившіеся толстовцы?—„Мнѣ отмщеніе“,—говоритъ Господь, „Я воздамъ“ (Римл. 12, 19).

О, Христе Боже, доколѣ Левъ Толстой будетъ ругаться надъ Тобою и Церковью Твоею? Доколѣ будетъ соблазнять Россію и Европу? Опять онъ пишетъ хулы на Церковь и служителей ея; опять клевететь на насъ всему міру! — Покажи, наконецъ, Владыко, всему міру адскую злобу его! Буди! Имъ увлечено въ прелесть и пагубу полъ-свѣта.—О, предтеча антихриста!

* * *

Желаете ли, православные, знать, что я думаю о Левѣ Толстомъ? А я вотъ что думаю и говорю: онъ объявилъ войну церкви православной и всему христіанству. И какъ денница и сатана отторгнувъ своимъ хребтомъ третью часть звѣздъ небесныхъ, т. е. ангеловъ, и сдѣлалъ ихъ единомышленниками съ собою, такъ нашъ Левъ, сынъ противленія, носящій въ себѣ духъ его, своимъ „рыканіемъ и хвостомъ“ (Откр. 12, 4) отторгъ тоже едва ли не третью часть русской интеллигенціи, особенно изъ юношества, въ слѣдъ себя, въ слѣдъ своего безбожнаго ученія, своего безвѣрія.—Его безбожныя печатныя сочиненія свидѣтельствуютъ о томъ.

Развѣ собираютъ съ терновника винограды и съ тернія смоквы? По плодамъ ихъ познаете ихъ, говорилъ Господь (Лук. 6, 44). Терновникъ Россіи и всего христіанскаго міра есть русскій графъ Толстой, бывшій романистъ, а потомъ самозванецъ-богословъ, ни мало не смыслящій въ богословіи, нарядившійся въ одежду мужика, чтобы вдоволь насмѣяться надъ вѣрою его и Россіи и удобнѣе привлечь русскаго или иностранца